

5. Елисеев Н. Г. Многократные убытки за нарушение антимонопольного законодательства: перспективы появления в российском праве [Электронный ресурс] // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 09.12.2017).

6. Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Современное право. 2016. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 27.09.2017).

REFERENCES

1. Lipinsky D. A. Punitive and remedial functions of civil liability [Electronic resource] // the Russian justice. 2015. No. 9. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.09.2017).

2. Pokrovsky I. A. Main problems of civil law. M. : Statute, 1998. P. 276.

3. Trofimova M. P. Functions of legal responsibility : abstract of the thesis of the candidate of law. Samara, 2000. P. 12.

4. Tsvetkov S. B. The penalty: analysis of theoretical approaches to the assessment of legal nature // Business. Education. Law. 2016. No. 4 (37). P. 262–266.

5. Elisha N. G. Multiple damages for violation of the antitrust laws: the prospects for the emergence in the Russian law [Electronic resource] // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 8. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 09.12.2017).

6. Zolotarev A. P. Some features of civil liability [Electronic resource] // Modern law. 2016. No. 6. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.09.2017).

Как цитировать статью: Цветков С. Б. К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225.

For citation: Tsvetkov S. B. The issue of relationship between the concepts of civil liability and punishment // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225.

УДК 343.97
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.215

Yashin Andrei Vladimirovich,
candidate of law,
associate professor of the department «Law enforcement activity»
of Penza State University,
Penza,
e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Яшин Андрей Владимирович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры «Правоохранительная деятельность»
Пензенского государственного университета,
г. Пенза,
e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СОБИРАТЕЛЬНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

CRIMES AGAINST PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS A COLLECTIVE CRIMINOLOGICAL CONCEPT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье доказывается, что совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства является самостоятельной криминологической категорией. Данное утверждение вытекает из рассмотрения признаков указанных общественно опасных деяний. Обосновывается, что в отношении участников уголовного судопроизводства, в связи с их законной деятельностью, совершаются преступления, посягающие не только на интересы правосудия, но и на другие охраняемые уголовным законом объекты. Проведя анализ криминологических особенностей преступных посягательств на лиц, участвующих в уголовном процессе, автором формулируется дефиниция преступлений против участников уголовного судопроизводства.

The article proves that the set of crimes against participants of criminal proceedings is an independent criminological category. This statement follows from consideration of signs of the specified

socially dangerous acts. It is proved that in respect of participants of criminal proceedings, in connection with their legal activities, crimes are committed that infringe only the interests of justice, but also other objects protected by criminal law. After analyzing the criminological features of criminal attacks on persons involved in the criminal process, the author formulates the definition of crimes against participants in criminal proceedings.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, система преступлений, преступления против правосудия, уголовный процесс, виктимность, жертва преступления, процессуальный статус, преступность, структура преступности, предупреждение преступлений.

Keywords: participants of criminal proceedings, system of crimes, crimes against justice, criminal process, victimization, victim of crime, procedural status, crime, crime structure, crime prevention.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что в правовом государстве права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство являются высшей ценностью. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации в ст. 2 закрепила принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина и обязала государство признавать, соблюдать и защищать их. Одним из видов государственной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов личности, является уголовное судопроизводство. Однако в последние десятилетия вовлечение лиц в сферу уголовного процесса становится небезопасным для них. Это связано с тем, что в силу определенной законом роли и обладания специфическими уголовно-процессуальными правами и обязанностями, лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, подвергаются повышенному риску совершения в отношении них преступлений и не всегда самостоятельно могут оказать надлежащее противодействие таким посягательствам. Анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, опасаются давать показания по уголовным делам, представлять по ним доказательства, что не может не влиять на качество их расследования и рассмотрения в судах, на состояние преступности в сфере отправления правосудия и состояние преступности в стране в целом. Однако многие проблемы, связанные с преступлениями против участников уголовного судопроизводства, и деятельностью, направленной на их предупреждение, до сих пор не нашли отражения в научной литературе. В качестве одной из них выступает отсутствие четких и содержательных определений преступлений против участников уголовного судопроизводства, что свидетельствует о недостаточной **изученности** рассматриваемой проблемы.

Научная новизна выбранной темы заключается в том, что автором одним из первых предпринята попытка сформулировать понятие данных общественно опасных деяний. **Целью** исследования является разработка и объяснение дефиниции преступлений против участников уголовного судопроизводства. **Задачами** исследования являются изложение авторского определения преступлений против участников уголовного судопроизводства и осуществление криминологического анализа их признаков.

Основная часть

Прежде чем дать определение преступлений против участников уголовного судопроизводства и рассмотреть их признаки, следует, на наш взгляд, выяснить, является ли группа данных общественно опасных деяний самостоятельной уголовно-правовой системой.

Общеизвестно, что под системой того или иного вида преступлений понимается логически обоснованная совокупность уголовно-правовых норм, связанных между собой единым объектом преступного посягательства и объединенных в определенные группы, которыми являются главы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Поскольку преступления какой-либо однородной группы связаны между собой единым общим объектом, она (группа) становится единым целым. Но в то же время каждое из преступлений является единственным по отношению к категории «целое», поскольку составы указанных преступлений могут различаться между собой по дополнительным или факультативным объектам, объективной стороне, субъектам преступления, субъективной стороне.

Как отражается в юридической литературе, всякая система имеет иерархическое строение. Элементы любой системы могут рассматриваться как особые системы меньшего объема и, наоборот, сама исследуемая система может выступать как элемент (подсистема) другой, более широкой системы [1, с. 84]. Так, в систему преступлений, предусмотренных УК РФ, входит подсистема уголовно-правовых норм, размещенных в его Особой части, в свою очередь, также являющаяся системой, в которой расположены другие подсистемы — разделы, состоящие из глав. Внутри главы выделяются подсистемы, объединяющие группы преступлений по тем или иным критериям.

Следует заметить, что указание на ряд участников уголовного судопроизводства в качестве потерпевших (судья, прокурор, следователь, свидетель и т. п.) наличествует в нормах гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Вследствие этого одним из признаков объекта преступлений против правосудия (как непосредственного, так и дополнительного либо факультативного) является потерпевший, и для гл. 31 УК РФ характеристики потерпевшего от преступления имеют, как правило, значение криминообразующих признаков, поэтому ряд авторов отождествляют преступления против участников уголовного судопроизводства с преступлениями против правосудия. В частности, Г. П. Лозовицкая указывает, что на защиту интересов участников уголовного судопроизводства направлены нормы уголовно-правового законодательства, предусмотренные гл. 31 УК РФ [2, с. 6–7]. Однако в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, могут совершаться не только преступления против правосудия, но и против жизни, здоровья, собственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т. д. Так, в целях мести за ранее данные показания в отношении свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 112, 131, 132, 167 УК РФ и др.

По этому поводу в научной литературе приводятся сведения, что сотрудниками УОГЗ МВД России оперативным путем ежегодно выявляются и документируются преступления, связанные с угрозой защищаемым лицам, предусмотренные нормами, содержащимися в гл. 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья), гл. 21 УК РФ (преступления против собственности) и др. [3, с. 29]. Бесспорно, что такие преступления не являются преступлениями против правосудия, поскольку при их совершении нарушается не сама процедура правильного осуществления правосудия, а ущемляются права, свободы и законные интересы конкретных участников уголовного судопроизводства по поводу их участия в уголовном процессе. Об этом вполне обоснованно пишет И. А. Бобраков: «...деяния, создающие угрозу безопасности гражданам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, далеко не во всех случаях охватываются рамками гл. 31 УК РФ. В ряде случаев уголовно-правовая оценка таких посягательств может определяться п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 1 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ и другими нормами уголовного законодательства» [4, с. 95–96].

В связи с указанным обстоятельством не представляется возможным рассматривать преступления против участников уголовного судопроизводства в качестве самостоятельной уголовно-правовой системы. Это связано с тем, что законодатель основанием систематизации преступлений в целом и отдельных их видов избрал объект

уголовно-правовой охраны, а в отношении участников уголовного судопроизводства, в связи с их законной деятельностью, совершаются преступления, посягающие не только на интересы правосудия, но и на другие охраняемые уголовным законом объекты. В данном случае лица, участвующие в уголовном процессе, обладают повышенной степенью виктимности, их внимание и осмотрительность ниже, чем у обычных граждан, поэтому они чаще, чем другие, становятся жертвами различных преступлений.

Кроме того, при совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства виновный сознает, что посягает на права, свободы и законные интересы указанных лиц, предвидит, что его деяния содержат в себе реальную возможность (при прямом и косвенном умыслах) или неизбежность (при прямом умысле) наступления тех или иных общественно опасных последствий и, в целях противоправного удовлетворения своих собственных потребностей и интересов, желает их наступления (при прямом умысле) или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично (при косвенном умысле).

Поэтому преступления, в которых в качестве потерпевших выступают лица, участвующие в уголовном процессе, не всегда являются преступлениями против участников уголовного судопроизводства. В данном случае необходимо учитывать, что в каждом преступлении против участника уголовного судопроизводства последний выступает в качестве потерпевшего, но не всякое преступление, где потерпевшим является участник уголовного судопроизводства, является преступлением против него. К преступлениям против участников уголовного судопроизводства следует отнести лишь те общественно опасные деяния, при совершении которых виновный сознает, что противоправно воздействует на участника уголовного судопроизводства, играющего определенную роль в уголовном процессе в целях удовлетворения своих собственных потребностей и интересов. Отметим, что указание на данную цель не свидетельствует о том, что против участников уголовного судопроизводства совершаются общественно опасные деяния лишь с прямым умыслом. Причинение вреда правам, свободам и законным интересам участников уголовного судопроизводства является средством достижения такой цели. В данном случае у виновного может и не быть прямого умысла на причинение конкретного вреда потерпевшему, хотя он может сознательно допускать, что в результате его деяния наступят любые последствия, которых он даже не желает.

К примеру, виновный стремится выяснить содержание показаний, данных свидетелем при допросе. Непосредственно он воздействовать на свидетеля не может, так как тот находится под государственной защитой. Узнав, что допрос проводился с участием переводчика, виновный, применяя к нему насилие, опасное для жизни или здоровья, принуждает переводчика рассказать, о чем давал показания свидетель. Правонарушитель здесь может сознательно допускать, что его действия приведут к различным последствиям, в том числе, и смерти потерпевшего. Однако он этого не желает, смерть переводчика ему не выгодна, поскольку, лишив его жизни, он не достигнет своей цели. Причиняя в результате применения насилия смерть переводчику, виновный действует с косвенным умыслом.

Таким образом, одним из признаков совокупности рассматриваемых преступлений является процессуальный статус жертвы, реализовавшей либо имевшей возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности.

Другой признак — осознание виновным того, что он противоправно воздействует на потерпевшего именно в связи с участием его в уголовном процессе, что является заранее определенной целенаправленностью преступного поведения личности.

В криминологии совокупность преступлений, обладающих теми или иными сходными между собой признаками, принято называть преступностью, хотя ее определение гораздо шире по смысловому содержанию. С точки зрения А. И. Долговой, преступность является сложным системно-структурным явлением [5, с. 5]. Причем, как полагает ученый, признавая структурный характер преступности, практически все криминологи выделяют отдельные ее составляющие. Уже сама по себе структура преступности — соотношение разных ее видов — позволяет судить о качественной характеристике данного явления в определенных пространственно-временных границах [6, с. 3]. И хотя А. И. Долгова во многих своих работах дает рекомендации по выделению и изучению отдельных структурных элементов всей преступности, а именно ее видов, она же предупреждает, что вычленение видов преступности — занятие непростое. Трудности возрастают, когда делается попытка выделить преступность, характеризуемую одновременно рядом признаков: и мотивацией, и сферой преступной деятельности, и субъектом преступления, и т. п. [7, с. 482].

Указанное суждение подтверждается исследованием признаков преступлений против участников уголовного судопроизводства. Общими свойствами данных общественно опасных деяний являются характеристики жертв преступных посягательств, обладающих, в свою очередь, довольно различными процессуальными статусами и социальными ролями. Думается, что иные особенности рассматриваемых деяний не позволяют выделить совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства в самостоятельный вид преступности, поскольку в структуре данных преступлений наличествуют разные объективные и субъективные признаки.

Так, участники уголовного судопроизводства в равной степени могут оказаться жертвами как насильственных преступлений, так и преступлений против собственности, правосудия и др. Субъектами преступлений могут быть как любые вменяемые достигшие возраста уголовной ответственности лица, так и специальные субъекты (например, сотрудники правоохранительных органов). Мотивы совершения данных общественно опасных деяний также могут быть разнообразны: воспрепятствование осуществлению правосудия, месть за совершенные действия, улучшение служебных показателей и т. п. Ну и сами преступления против участников уголовного судопроизводства могут структурно входить в тот или иной вид преступности (насильственную преступность, коррупционную преступность, преступность сотрудников органов внутренних дел и т. п.). Поэтому, хотя данные преступления и обладают некоторыми общими признаками (потерпевшие от них являются участниками уголовного судопроизводства, их совершение обусловлено сферой уголовного процесса, умышленная форма вины), все же они имеют существенные отличия друг от друга, что не позволяет выделить их в отдельный вид преступности.

Тем не менее в криминологической доктрине встречаются обоснования выделения из всей преступности не только конкретных ее видов, но и отдельных групп преступлений. Так, Н. Ф. Кузнецова писала, что «...структура преступности характеризуется соотношением и удельным весом групп преступлений» [8, с. 658]. По мнению А. И. Долговой, криминологическое значение имеет выделение

как видов преступлений, так и видов преступности, которое позволяет более глубоко изучать их особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры борьбы [6, с. 3]. Вследствие этого совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства можно рассматривать в качестве единого криминологического феномена.

Результаты

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства охраняются не только нормами, входящими в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», поскольку в ней содержатся лишь отдельные преступления рассматриваемой категории. Причем процессуальные статусы потерпевших от данных общественно опасных деяний имеют, как правило, значение криминологических признаков.

Установлено, что в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются не только преступления против правосудия, но и многие другие преступные деяния, например, против жизни, здоровья, собственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т. д. (в частности, умышленное уничтожение имущества

или сексуальное насилие в целях мести за ранее данные показания). Особенностью совершения таких преступлений является то, что виновный, действуя умышленно и противоправно, посягает на права, свободы и законные интересы конкретных участников уголовного судопроизводства именно по поводу их участия в уголовном процессе.

Заключение и выводы

В соответствии с изложенным можно определить, что преступления против участников уголовного судопроизводства — это собирательное криминологическое понятие, включающее в себя умышленные противоправные общественно опасные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда правам, свободам и законным интересам лиц, реализовавшим либо имевшим возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности в уголовном судопроизводстве.

Общими признаками группы исследуемых преступлений является то, что их совершение обусловлено сферой уголовного процесса; их жертвами являются участники уголовного судопроизводства, обладающие повышенной степенью виктимности; виновные осознают, что противоправно воздействуют на потерпевших именно в связи с участием последних в уголовном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М. : Наука, 1974. 279 с.
2. Лозовицкая Г. П. Преступления против участников уголовного судопроизводства. М. : ВНИИ МВД России, 2008. 212 с.
3. Мазова Е. И. Ролевая функция оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Российский следователь. 2013. № 6. С. 25–29.
4. Бобраков И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 342 с.
5. Долгова А. И. Криминологические проблемы изучения видов преступности и взаимосвязей между ними // Преступность, ее виды и проблемы борьбы. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 5–17.
6. Долгова А. И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 3–8.
7. Долгова А. И. Криминологические проблемы выделения и изучения отдельных видов преступности // Криминология : учебник для вузов. М. : НОРМА, 2001. С. 483–499.
8. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 834 с.

REFERENCES

1. Sadovsky V. N. Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis. M. : Nauka, 1974. 279 p.
2. Lozovyt'skaya G. P. Crimes against participants of the criminal proceedings. M. : All-Russian research Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008. 212 p.
3. Mazova E. I. Role function of operational search activity in ensuring safety of the persons which are subject to the state protection // The Russian investigator. 2013. No 6. P. 25–29.
4. Bobrakov I. A. Protection of participants in criminal proceedings: criminological and criminally-legal bases : the dissertation of the doctor of juridical sciences. M., 2005. 342 p.
5. Dolgova A. I. Criminological problems of studying types of criminality and interrelations between them // Criminality, its types and problems of struggle. M. : Russian Association for Criminology, 2011. P. 5–17.
6. Dolgova A. I. Criminality, its types and organized criminality // Problems of combating the criminal market, economic and organized criminality. M. : Russian Association for Criminology, 2001. P. 3–8.
7. Dolgova A. I. Criminological problems of isolating and studying certain types of criminality // Criminology: textbook for universities. M. : NORMA, 2001. P. 483–499.
8. Kuznetsova N. F. Selected Works. SPb. : Legal Center Press, 2003. 834 p.

Как цитировать статью: Яшин А. В. Преступления против участников уголовного судопроизводства как собирательное криминологическое понятие // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 315–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.215.

For citation: Yashin A. V. Crimes against participants of criminal proceedings as a collective criminological concept // Business. Education. Law. No. 2 (43). P. 315–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.215.